

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.112.12.001

УДК 32

Е.В. СКРЕБЕЦ

доктор политических наук, заведующий кафедрой
гражданское право и процесс Юридического института,
доцент Севастопольского государственного
университета, Россия, г. Севастополь
E-mail: L_skrebec@mail.ru

Я.В. МАТВЕЕВА

старший преподаватель кафедры социально-философских
и политических наук Института общественных наук
и международных отношений
Севастопольского государственного университета,
Россия, г. Севастополь
E-mail: matveyeva.yanina@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ИМПЕРИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ (ЧАСТЬ I)

В качестве предмета исследования избрана проблема понятия «империи» в отечественной политической и философской мысли. Обращается внимание на сложность и многоплановость феномена империи, отсутствие его общезначимого определения в философской науке. Прослеживается терминологическая дискуссия по имперской проблематике в среде российского научного сообщества. Анализируются базовые характеристики империи в представлениях русских ученых. Отмечается, что современная русская имперская идея является результатом долговременного теоретического поиска и переосмысления тысячелетнего пути, пройденного русским государством. Подчеркивается, что активные обсуждения проблем империи современными учеными, специалистами в области политической философии, дает новый импульс к пониманию современных русских проблем. Делается вывод о том, что в настоящее время империя изучается как возможное средство адаптации России к условиям складывающегося мироустройства.

Ключевые слова: империя, имперская идея, «имперскость», имперская модель, «имперский строй», «имперское тело», «имперское сознание», сверхгосударственность, метрополия, «центр-периферия», империология.

В ряду понятий, применяемых для описания геополитической конфигурации современного мира, которое используется чаще всего, стало понятие «империя». Одним из магистральных направлений историософского дискурса в посткоммунистической России есть имперское, которое обосновывает возвращение

имперской модели государственности как одного из ведущих политических проектов. В соответствии с политическими целями, как утверждает Л. Фишман, российский политический проективизм «ищет способ структурировать общество по-новому, задав его членам так недостающие теперь критерии социальной, культурной, политической, цивилизационной идентичности» [41. С. 23]. На начальном этапе исследования феномена российской имперской идеи целесообразным представляется обозначить существующие в современной российской и западной историософской мысли подходы к понятию «империя», анализ самых известных направлений осмысления и легитимации этого понятия, а также основных позиций, согласно которым имперская идея подвергается критике в российской философско-политической мысли.

По убеждению русского специалиста, в отрасли имперской проблематики С. Каспэ, «если определенная модель лучше сообщается с фактами, чем другие, ее надлежит использовать – невзирая на то, какими историческими ассоциациями и эмоциональными осложнениями обросло ее центральное понятие». Доказательством этого тезиса, по его мнению, является то, что в данное время современная западная политическая мысль «решительно шагнула к использованию концепта империи как адекватного описания мироздания, которое сложилось к концу XX века» [19]. Однако, несмотря на активизацию исследований в этой сфере в последнее время, проблематика имперской идеи остается недостаточно разработанной и требует большего внимания со стороны отечественных исследователей.

Сложность и многоплановость феномена империи вызывает отсутствие общезначимого его определения в философской науке, и русские ученые продолжают соответствующую терминологическую дискуссию. Практически каждый специалист в отрасли имперской проблематики стремится переосмыслить концепт имперского идеала. В трудах, посвященных империям, нередко транслируются разного рода штампы и очевидные ошибки. Однако, в настоящее время термин империя перестал вызывать однозначные философские эмоции, критические или апологетические, потому разговор об империях, имперском идеале, имперском дискурсе, может наконец быть разумным. Больше того, специалисты, которые исследуют феномен империи в последние десятилетия, говорят о возникновении особенной дисциплины – империологии.

Поскольку «империя» является одним из главных понятий предмета исследования, необходимо определить рамки его употребления. Отечественные «имперцы», используя исторический подход, как правило, ограничиваются констатацией многочисленности имперских концепций или описанием реальных исторических феноменов. Историко-этимологический подход, который используется в современной русской империологии, допускает выяснение, обобщение и описание самых известных значений, которые укладывались в это понятие в разных исторических контекстах. Идеологи имперской парадигмы, обращаясь к опыту древних римлян, нередко употребляют термин «*imperium*», который означает верховную государственную власть и право руководить покоренными

народами. Известный русский географ Д. Замятин замечает бесспорную генетическую связь между образами империи и полиса: империю он рассматривал как вариант масштабного, глобального полиса, доведенного в смысловом значении к своему логическому завершению [12. С. 17]. Черты империй русские идеологи имперской парадигмы находят и в ранних восточных деспотиях, и в Средневековье, когда под этим термином понимали государство, которое стремилось к расширению своего правления над всем христианским миром. Существование столь длительный период Римской империи, которая принимается С. Каспэ за идеальный тип, объясняется восприятием империи как нормы политической организации вообще, ключевую роль в которой сыграла христианская культура. С. Каспэ описывает трансформацию понятия «империя» и в Новое время, когда оно стало означать «почти любую достаточно большую гетерогенную композицию, которая состояла из территориально ограниченных, замкнутых в себе политий, по тем или другим причинам». Представленные позиции характеризуют определенные этапы развития феномена империи, и многие русские геополитики (как, например, В. Колосов и Н. Мироненко) признают империи универсальными государствами предыдущих цивилизаций, и, в то же время, исторически прошлым типом политической организации общества [21. С. 17]. Н. Баранов утверждает, что сравнительно с либеральным государственно-национальным принципом, который возник в Новое время, имперский тип государственности сочетается с доиндустриальными обществами и их ценностями, которые в европейской истории были унаследованы нациями-государствами. Важнейшим отличием между империей, ориентированной на экстенсивное развитие, и нацией-государством, нацеленным преимущественно на обустройство жизни граждан, он называет отношение к границам: «Имперский принцип, по существу, безграничный, границы империи обозначают лишь установленный на данный момент баланс сил, и всегда существует готовность их раздвинуть, если представится такая возможность» [3. С. 105-106]. В исторических условиях конца XIX в. термин «империя» стал трактоваться расширено, имперская форма перестала отождествляться с отдельной формой правления.

По мнению А. Магуна, «возвращение к вопросу об империи – о власти, о пространстве, о действии и об отчуждении – является важной тенденцией нашего времени» [24]. Более важной гранью русских политических проектов, по мнению Л. Фишмана, является «призыв к возобновлению или строительству новой империи (хотя слово «империя» употребляется не всегда, иногда речь идет «просто» о строительстве государства с большой мировой миссией)». Автор объясняет причины атрактивности идеи империи тем, что империи строятся на двух основаниях – на силе и искушении: культурном, бытовом, технологическом, и тому подобное. В независимой России понятия «государственность», «государственный традиционализм» нередко стали восприниматься через призму империи и как имперский политический принцип (специфическую русскую форму имперского принципа и особенности восприятия термина «государство» описывает М. Ильин) [15. С. 128-129].

Анализируя трактовку новой политологической теории империи русских исследователей, Э. Паин выделяет три ракурса специфичности этого феномена: как особенный тип политического режима; как специфическую организацию пространства; как особенный характер идеологии и массового сознания. Автор замечает тесную взаимосвязь трех основных проекций империи: «имперского строя» (основной политической сущности империи); «имперского тела» (пространственной характеристики империи); «имперского сознания» (что включает сложный комплекс стереотипов, имперские амбиции, настроения подданных, представления об иерархии этносов) [32]. А. Блинов также выделяет три точки зрения о понятии «империя» в современной политической науке: 1) как на отработанный материал истории, «пограничное» (маргинальное) понятие; 2) как на наивысшую стадию развития тоталитарного государства; 3) как на исторически оправданную и закономерную форму государственного строя, который развивается по собственным законам [4. С. 69].

Широко среди отечественных ученых распространена точка зрения на империю как на модель геополитической реальности. Империю как государство, что исторически вобрало в себя значительное множество других территорий, которые ранее были независимыми, понимает Е. Ковешников [20]. Философ А. Малер империей называет большое централизованное государство, включающее в состав своей территории различные геокультурные типы цивилизации [25. С. 343]. Имперский строй трактуется им как единое планетарного значения государство, которое со временем может изменять форму, сохраняя геополитическую сущность.

Формирование характеристик имперской системы социальной организации в этом контексте нередко связывается с особенностями природно-климатических и пространственно-географических факторов. Так понимают имперскую модель известный геополитик М. Ильин (специфическая форма «связывания пространства»), российские ученые С. Лурье и Л. Казарян (стратегия и тактика обеспечения государственного территориального единства), И. Яковенко (исторически конкретная форма интеграции больших пространств) [14; 5. С. 57; 23]. В основе этой трактовки империи содержится характеристика внешней стороны, прежде всего, геополитического механизма, которая выходит за рамки национально-государственных границ, и формы реализации интеграционных проектов.

Основными признаками империи В. Каганский считает единственную структуризацию большого разнородного пространства, его единственное внешнее нормирование на основе стандартов, свойственных лишь определенной небольшой привилегированной части империи (метрополии) или не свойственной ни одной части империи. Согласно его идее, в просторной империи само пространство вторично, это пространство-проекция, эманация власти. Империю как феномен В. Каганский считает способом и механизмом силовой интеграции и унификации больших разнообразных территорий; пространством линий коммуникации, зашелкивающих на центр, который играет тогда особенную

роль и уникальную функцию; пространством доминирования статусных, вертикальных связей. Имперское пространство, согласно его концепции, задано двумя основными особенными областями – Центром и Границей, роль которых, в частности сакрально-символическая, хорошо известная и понятная. Современные русские философы, выделяя систему признаков классической империи нового времени, отличающих ее от других государств, связывают их с двумя базовыми понятиями – централизацией и иерархизацией (самодержавного аппарата, пространственного тела империи, этнических обществ и состояний, культуры и роли на международной арене).

В трудах отечественных геополитиков в характерных чертах имперской идеи отобразены классические позиции геополитики: борьба за «жизненное пространство» и защиту «национальных интересов». Идеалом традиционного общества, М. Журкин называет империю суши (теллуократию) – гигантское континентальное государство, которое стремится в процессе своего максимального расширения включить в орбиту влияния всю известную ей ойкумену. Фундаментальными принципами континентальных империй, по его убеждению, являются: экономико-географический (наличие экономико-географического ядра – фундамента всего государства, которое состоит из густонаселенной географической зоны, или синтеза двух зон, создающих предпосылки для экономического скачка, который выливается потом во внешнюю экспансию); этнический (пестрый конгломерат разных этносов, с абсолютно разным уровнем развития материальной культуры, антропологическим и религиозным разнообразием, объединенный стержневым государствообразующим этносом: культуруобразующим или господствующим); административный (жесткая унификация, разветвленный бюрократический аппарат, который расширяет свое влияние практически на все сферы жизни общества); социально-классовый (жесткая кастовая или сословная стратификация общества с военно-бюрократической верхушкой во главе и привилегированным положением жречества); имперский масштаб (воплощение в жизнь государством грандиозных проектов – масштабных завоеваний и циклопических строителей культового, хозяйственного или оборонного назначения); социализации (огосударствление экономики и преобладание коллективных форм собственности над частными); идеократии (стремление к введению единственного общечеловеческого культа или философии). М. Журкин доказывает наличие всех вышеперечисленных признаков в любой классической сухопутной империи [11, с. 585-586].

Д. Володихин пишет, что империя владеет территорией и военно-политическим потенциалом, который обеспечивает ей лидерство в определенном регионе; достаточно централизована и достаточно сильная внутри себя для того, чтобы обеспечивать господство имперской культуры, единства закона, прав и обязанностей для всего имперского народа, то есть нации; владеет потенциальной для того, чтобы маркировать собой весь мир, а уже подконтрольное ей пространство является самостоятельным миром в религиозно-культурном плане. Д. Володихин приходит к выводу, что правильная империя равна национальному государству,

а правильное национальное государство – это обоснованная империя [6]. Авторы аналитического доклада регионального общественного фонда «Информатика для демократии» называют три необходимых и благоприятных условия-качества для образования империи, которыми должны владеть нации-государства, образовавшие ядро империй: военная сила; наличие развитой религии и/или государственной идеологии; толерантность, ассимилятивность национального характера [35. С. 9]. Империю и национальное государство русский исследователь А. Блинов, исходя из критериев степени политической и культурной интеграции населения, располагает на разных эволюционных уровнях. Юридическими признаками империи А. Блинов считает способ образования (как правило, насильственным путем присоединения колоний) статус территорий, которые включены в состав империи («центр-периферия»: доминирующим положением метрополии). О. Подвинцев под империей понимает «обширное по своим размерам и могучее по своему потенциалу государственное образование (большое государство), которое состоит из территорий, отличающихся между собой уровнем и направленностью экономического развития, этническим составом населения, его историческим опытом, политическими традициями и другими признаками, но которые находятся в более-менее жесткой зависимости от определенного, расположенного внутри данного образования, центра; к тому же степень зависимости, в конечном итоге, определяет сам центр» [30. С. 85-86]. Э. Паин в определении сущности империи согласен с мнением американского исследователя М. Филиппова: «В целом механизм империи можно сопоставить с плановой директивной экономикой (региональных руководителей прямо назначают из центра, то есть «сверху»), а механизм федерации – с рыночной экономикой (лидеров отбирают в процессе конкуренции, то есть «снизу»)» [33].

Редактор журнала «Неприкосновенный запас» А. Захаров считает, что государству, которое чувствует себя империей, необходимо присоединять новые территории поскольку «империя – это вечное расширение границ и пределов», она должна быть уверена, в своей способности «прирастать соседними, и не только соседними землями». А. Захаров предусмотрительно замечает, что обеспечить решение этой задачи средствами, которые практиковались имперскими государствами раньше, в начале XXI в., крайне трудно; в то же время федерализм позволяет одеть территориальную экспансию в такую одежду, которая даже по нынешним временам выглядит весьма прилично: «Представляясь как федералист, апологет империи чувствует себя увереннее» [13]. В соответствии с современными тенденциями русская геополитика в своих исследованиях при рассмотрении империи как варианта решения общих проблем человеческой цивилизации большее значение стали уделять новым формам экспансии: экономическим, технологическим, культурным. Распространено понимание империи как формы территориального и политического уклада, способной в современных условиях и обеспечивать интересы наций, и участвовать в глобальной конкуренции. Однако «империя» – понятие, которое имеет многомерное значение, и содержит в себе другие сущностные черты, и в исследованиях

современных русских геополитиков существует еще одно направление осмысления концепта империи, представленное, например, в аналитическом докладе регионального общественного фонда «Информатика для демократии», где отмечается, что империя – это «всего лишь одна из форм государственности, которая имеет, как и все другие, свои минусы и плюсы». Политолог и экономист В. Иноземцев из огромного количества определений «империй» выделяет ее трактовку как политической системы, которая отличается жестким разграничением центра и периферии, а также четким пониманием господства и подчиненности. Для него империя – это могучий политический проект, выстраиваемый вокруг центра, который имеет определенное представление о том, как политически должен быть организован мир (а если не мир, то зона влияния этого центра). Автор утверждает, что главным свойством империи является упорядочение, то есть четкость структур, в которых нет места хаосу, демократии, колебаниям, непредсказуемому развитию [16. С. 181-182]. Целью империи является использование ресурсов периферии для решения определенных политических и экономических задач, которые стоят перед центром, за счет территориальной экспансии центра.

Схемой классической империи К. Сорокин также называет ее составные «формально зависимые страны, в основном лимитрофы, за которые метрополия несла всю полноту ответственности. Они питали центр, но и многое забирали у него, особенно на поздних этапах существования колоний; действовал тогда и принцип убывания реальной зависимости от центра к периферии империи». Квазиимперскими странами К. Сорокин считает государства, в которых действовали жесткие неформальные ограничения суверенитета относительно внутренней жизни («доктрина Брежнева») и/или внешнеполитической ориентации («доктрина Монро») зависимых стран [36. С. 73]. Кроме традиционных или универсальных империй И. Яковенко, выделяет колониальные империи, то есть политические предприятия, которые допускают коллективную эксплуатацию колониальных территорий в пользу нации, создавая такую империю, разделенные на метрополию и колонии.

Специалист по истории империй О. Миллер определяет империю через внешние характеристики – «большое, могучее во внешнеполитическом значении и разнородное политическое образование» и через внутреннюю структуру – «в империи существует центр или центры, которые связаны с околицами отношениями неравноправия, но при этом, как правило, это не отношения диктата, это не прямое правление» [44]. В понимании русских исследователей В. Алексева и Е. Алексеевой, империя – это прежде всего этнически гетерогенное большое государство, которое стремится к максимальному увеличению своей мощи и расширению идеологической, политической, экономической, культурной власти над другими территориями. Согласно их точке зрения, форма государственного правления оказывается второстепенным фактором; в качестве главного выступает сущностное содержание – метаисторическая реализация доминирующей власти над крупными регионами мира. В этом значении к империям

они относят и США, и Советский Союз, таким образом, фиксируя историческую преемственность большого государства – Российской (советской) империи – и интерпретируя историю ее становления – расцвета – гибели в рамках единственного имперского цикла [2. С. 5]. А. Буровский в своем труде «Крах империи: Курс неизвестной истории» даже Киевскую Русь называет типичной империей, многонациональным государством, в котором один народ господствует над другими [5. С. 3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Адамишин А.** Impetrium – это власть // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
2. **Алексеев В.В.** Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева // Отечественная история. 2003. № 5.
3. **Баранов Н.А.** Национальные аспекты популизма как метода политической борьбы: дисс. ...канд. полит. наук: 23.00.02. Санкт-Петербург, 1998.
4. **Блинов А.С.** Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М.: МАКС Пресс, 2003.
5. **Буровский А.М.** Крах империи: Курс неизвестной истории. М.: АСТ; Красноярск: Издат. проекты, 2004.
6. **Володихин Д.** Империя. Нация. Этнос // Нева. 2008. № 12 // <http://magazines.russ.ru/neva/2008/12/v08-pr.html>.
7. **Гавров С.Н.** Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004.
8. **Гайдар Е.Т.** Гибель империи: Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006.
9. **Дугин А.** Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством / 4-е изд. М.: «АРКТОГЕЯ-центр», 2000.
10. **Ерасов Б.С.** Цивилизации. Универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002.
11. **Журкин М.** Империя четырех сторон света // Национал-большевистский портал. 22 марта 2007 // <http://www.nb-info.ru/nb/nb220307.htm>.
12. **Замятин Д.** Стратегии репрезентации и интерпретации геоэкономических образов России // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 6.
13. **Захаров А.** Имперский федерализм // Неприкосновенный запас. 2008. № 1 (57) // <https://magazines.gorky.media/nz/2008/1/imperskij-federalizm.html>.
14. **Ильин М.В.** Геохронополитика – соединение Времен и Пространств // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1997. № 2.
15. **Ильин М.В.** Держава // Полис. 1994. № 2.

16. **Иноземцев В.** Разочарование в нынешней имперской политике будет всеобщим и быстрым // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
17. **Кантор В.** Империя и нация // Вестник Европы. 2003. № 10 // <http://magazines.rass.ru/vestnik/2003/10/kantor7-pr.html>.
18. **Кантор В.К.** Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
19. **Каспэ С.** Империя под ударом. Конец дебатов о политике и культуре // Неприкосновенный запас. 2002. № 5 (25) // <https://magazines.gorky.media/nz/2002/5/imperiya-pod-udarom-konecz-debatov-o-politike-i-kulture.html>.
20. **Ковешников Е.М.** Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М.: Норма, 2001.
21. **Колосов В.А.** Геополитика и политическая география: учебник для вузов / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. М.: Аспект Пресс, 2001.
22. **Лурье С.** Община, империя, православие в русской этнической картине мира XV-XVII веков // Отечественные записки. 2001. № 1 // <http://magazines.russ.ru/oz/2001/1/lur-pr.html>.
23. **Лурье С.** Принципы организации геополитического пространства (введение в проблему на примере Восточного вопроса) / С. Лурье, Л. Казарян // Общественные науки и современность. 1994. № 4.
24. **Магун А.** Остраненное пространство. Империя как одна из политических форм современности: Негри, Хардт и другие. Часть 1 // Неприкосновенный запас. 2006. № 1 (45) // <https://magazines.gorky.media/nz/2006/1/ostranennoe-prostranstvo-imperiya-kak-odna-iz-politicheskikh-form-sovremennosti-negri-hardt-i-drugie.html>.
25. **Малер А.М.** Духовная миссия Третьего Рима. М.: Вече, 2005.
26. **Меньшиков М.О.** Нецарственный империализм. Нация и империя в русской мысли XX в. М.: Скимень, Пренса, 2004.
27. **Миллер А.И.** Национализм и империя. М.: О.Г.И., 2005.
28. **Окара А.** Маленькая планета Вадима Цымбургского. Остров-Россия был политологическим сказанием о граде Китеже // <http://www.apn.ra/publications/article21570.htm>.
29. **Окара А.** В поисках имперской перспективы. Суждено ли Киеву стать новым центром поствизантийской цивилизации? // НГ Содружество. 2000. N 9 (32) // <http://dlib.eastview.com/browse/doc/2122103>.
30. **Орачева О.И.** Политическая мысль в терминах и лицах: учеб.-метод, пособие / О.И. Орачева, О.Б. Подвинцев. 2-е изд., уточн. и доп. Пермь: ПГУ, Зап.-Урал. Ин-т экономики и права, 1998.
31. **Паин Э.** Империя в себе. О возрождении имперского синдрома в России // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.

32. **Паин Э.А.** Исторический «бег по кругу»: (попытка объяснения причин циклических срывов модернизационных процессов в России) // *Общественные науки и современность*. 2008. № 4.
33. **Паин Э.** От империи к федерации и обратно: Этнополитические тенденции и их испытание кризисом // *Независимая газета*. 17 декабря 2008 // http://www.ng.ru/ideas/2008-12-17/7_imeria.html.
34. **Попов А.** Зачем нам империя // *Знамя*. 2005. № 7 // http://magazines.rass.ni/znamia/2005/7/popo_14-pr.html.
35. Региональная политика России: адаптация к разнообразию: аналитический доклад [Сатаров Г.А. и др.]; под общ. ред. Г.А. Сатарова. М.: Фонд ЕНДЕМ, 2004.
36. **Сорокин К.Э.** Геополитика современности и геостратегия России: [монография]. М.: РОССПЭН, 1996.
37. **Ульянищев В.Г.** Римское право: учеб. пособие. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000.
38. **Уткин А.И.** Американская империя. М.: Изд-во Эксмо, 2003.
39. **Филатов А.** Вестфальская система как мифологема // <http://ni-journal.ru/rez/b9efc513/>.
40. **Филиппов А.** Смысл имперской риторики в том создании базы мобилизации для элиты // *После империи* / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
41. **Фишман Л.Г.** Политические дискурсы постсоветской России: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. на соискание уч. степени докт. полит. наук: спец. 23.00.01 «Теория политики, история и методология политической науки» Л.Г. Фишман. Екатеринбург, 2007.
42. **Фурман Д.Е.** О будущем «Постсоветского пространства» // *Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002: хрестоматия в четырех томах* / редактор-составитель Т.А. Шаклеина. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований. АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование.)», 2002. Том III: Исследования. 2002.
43. *Человек между Царством и Империей: [сборник материалов международной конференции / ред. Киселева М.С.]*. М.: Институт человека РАН, 2003.
44. **Шаповал С.** Алексей Миллер: «Критерий для оценки империи – человеческая жизнь» // *Россия в глобальной политике* // <http://www.globalaffairs.ru/printver/5877.html>.
45. **Шелов-Коведяев Ф.** Противопоставление империи и нации представляется глубоко ошибочным // *После империи* / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
46. **Эпштейн М.** Текстуальные империи // *Звезда*. 2009. № 1 // http://magazines.rass.ru/zvezda/2009/1/ep_15-pr.html.
47. **Юрьев М.** Естественным для русских вариантом государственного устройства является смесь идеократии и имперского патернализма // *Дискуссия:*

Российское государство: вчера, сегодня, завтра // <http://www.liberal.ru/sitan.asp7NunF609>.

48. Ясин Е. Фантомные боли ушедшей империи // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.

E.V. SKREBETS

Ph.D. of Political Sciences, Associate Professor,
Sevastopol State University, Law Institute, Head of the Department
«Civil Law and Litigation», Sevastopol, Russia

YA.V. MATVEYEVA

Senior Lecturer, Sevastopol State University, Institute of Social
Sciences and International Relations, Senior Lecturer of the Department
of «Social, Philosophical and Political Sciences»,
Sevastopol, Russia

THE CONCEPT OF «EMPIRE» IN DOMESTIC POLITICAL PHILOSOPHY (PART I)

The problem of the concept of «empire» in domestic political and philosophical thought is chosen as the subject of the research. Attention is drawn to the complexity and multidimensionality of the phenomenon of empire, the absence of its generally recognisable definition in philosophical science. Terminological discussion on imperial problems in the Russian scientific community is traced. The basic characteristics of empire in the perceptions of Russian scientists are analysed. It is noted that the modern Russian imperial idea is the result of a long-term theoretical search and rethinking of the millennial path overcome by the Russian state. It is emphasised that active discussions of the problems of empire by modern scholars, specialising in political philosophy, give a new impetus to the understanding of contemporary Russian problems. It is concluded that at present the empire is studied as a possible means of adaptation of Russia to the conditions of the emerging world order.

Key words: empire, imperial idea, «imperialism», imperial model, «imperial order», «imperial body», «imperial consciousness», superstatehood, metropolis, «centre-periphery», imperiology.